В мае 2010 года Елена Кузнецова родила девочку в педиатрическом отделении родильного дома № 3 Казани. Согласно официальной информации, Насте поставили девять баллов по шкале Апгар (система быстрой оценки состояния новорождённого). 30 мая в детской комнате у девочки произошла аспирация молоком (захлебнулась), остановилось дыхание, и ребенка подключили к аппарату искусственной вентиляции легких.

Затем Настю привезли в реанимационное отделение Детской республиканской клинической больницы (ДРКБ), где через 3,5 месяца она умерла. Патологоанатомы установили, что смерть наступила в результате выраженного кистозно-атрофического изменения головного мозга и двухсторонней бронхопневмонии.

"Моей дочери никак не могли поставить 9 баллов по шкале Апгар, - говорит Елена Кузнецова. - Головка ребенка была обвита пуповиной, а это первый признак возникновения асфиксии. С учетом этого фактора ей должны были поставить от 4 до 6 баллов, что соответствует средней степени асфиксии".

Женщина считает, что врачи не обеспечили надлежащий контроль над ее дочерью, находившейся в детской комнате.

"Медработники сообщили мне, что Настя захлебнулась в промежутке между 8:00 и 8:30 утра, а обнаружили ее в 8:45, - утверждает Кузнецова. - Возникает вопрос, а где же были врачи в течение 45 минут? В организм ребенка 45 минут не поступал кислород, из-за чего произошло кислородное голодание. Оно и привело к гибели мозга. Из объяснений заместителя главного врача ДРКБ следует, что Настя поступила с диагнозами "Грубое органическое поражение головного мозга", керратид (на глазу имелась белая пленка). Эти заболевания не возникают в одну минуту, врачи просто упустили их из виду и запустили до критического состояния".

После трагедии Елена Кузнецова направила заявление о преступлении в Следственный комитет, который дважды отказал женщине в возбуждении уголовного дела в отношении медперсонала роддома.

В то же время комиссия министерства здравоохранения Татарстана выявила дефекты оказания медицинской помощи: (1) врачом-неонатологом роддома № 3 в истории развития новорожденной не отмечена частота и объем срыгиваний, характер сосания, наименование молочных смесей, использованных для кормления девочки; при нарастании срыгиваний не уменьшен объем питания, не осуществлен перевод на дробное питание; (2) врачом-неонатологом роддома № 3 назначено, но не проведено обследование с целью установления причин срыгиваний (консультация врача-невролога, УЗИ органов брюшной полости и т.д.); (3) 28 мая 2010 года медсестрой отделения новорожденных детей роддома № 3 допущено некорректное заполнение вкладного листа истории развития малышки "Вскармливание новорожденной", где отмечено, что ребенок 6 раз в день получал грудное молоко, хотя девочке в течение двенадцати часов проводилась инфузионная терапия.

В сентябре этого года женщина обратилась за помощью в Казанский правозащитный центр, юристы которого добились проведения дополнительной доследственной проверки по факту смерти девочки. В настоящее время Следственный комитет инициировал проведение комиссионного исследования, вопросы для которого подготовили правозащитники. Если в ходе исследования будут выявлены нарушения со стороны медработников, которые привели к смерти девочки, то это станет весомым основанием для возбуждения уголовного дела.